

ОСОБЕННОСТИ, СВЯЗАННЫЕ С СУДЕЙСКИМ УСМОТРЕНИЕМ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ НАКАЗАНИЯ

Аннотация. В уголовном праве при назначении наказания установленные нормы закона практически всегда сочетаются с той или иной мерой судебного усмотрения. Невершенство уголовного закона порождает судебское усмотрение и часто способствует формированию противоречивой судебной практики.

Ключевые слова: особенности назначения наказания, пределы судебного усмотрения, судебная практика, справедливость наказания.

O. A. Ryzhova

SPECIAL ASPECTS OF JUDICIAL DISCRETION BY IMPOSITION OF PUNISHMENT

Abstract. The author considers that judge imposes punishments in accordance with his judicial discretion. There are such judicial discretions because of shortcomings of criminal law that causes conflicts in the court practice.

Key words: special aspects of imposition of punishment, limits of judicial discretion, court practice, fairness of punishment.

Судебная практика свидетельствуют, что за одинаковые по характеру и степени общественной опасности преступления и при совершенно одинаковой характеристике личности преступника и обстоятельствах дела суды нередко назначают отличающиеся сроки и виды наказания. Объяснение этой причины носит сложный характер, одной из них называют судебское усмотрение. В российском уголовном праве судебское усмотрение при назначении наказания выступает как гарант реализации справедливого наказания. Проблема обусловлена многими факторами, одним из которых выступает выбор конкретного решения из нескольких возможных законных решений. В по-

следнее время актуальность проблемы судейского усмотрения, по словам Ю. В. Грачевой, обусловлена рядом причин:

- предоставлением законодателем возможности оценивать юридические факты по усмотрению правоприменителя, но в определенных пределах;
- наличием в уголовном законодательстве управомочивающих норм;
- вариативностью назначения наказания;
- дефектами юридической техники [1].

Назовем лишь некоторые основные виды (формы) судейского усмотрения в уголовном праве:

- судейское усмотрение может основываться на правовой норме, которая выбрана и применяется к спорной ситуации, когда «суд руководствуется дефинитивными указаниями законодателя, но не развивает, не дополняет нормы права, не совершенствует их» [2];
- когда необходимо выбрать и применить норму права из альтернативных норм либо выбрать и применить прецедент (правовую позицию), судебную практику к конкретному случаю для убедительности аргументирования, подтверждения основного источника права дополнительным источником права;
- судейское усмотрение проявляется также и в предоставлении судье права сделать выбор в пользу правовой позиции или сложившейся судебной практики для разрешения спора;
- судейское усмотрение может иметь место в случаях, когда отсутствуют нормы права (отраслевые) применительно к спорному правовому случаю;
- судья тогда имеет законную возможность использовать аналогию закона или права, «где суть судейского усмотрения, обусловленная пробелами в праве, заключается не в устранении этих пробелов, не в корректировании, не в совершенствовании законодательства, а в некотором расширении сферы действия законов, в расширении области правового регулирования» [3].

Пробел в законодательстве и невозможность воспользоваться вышеприведенными видами судейского усмотрения влечет за собой то, что судья принимает решение, основанное на общих принципах права, в целях заполнения пробелов и урегулирования спора. В этой ситуации речь идет о создании прецедента толкования, раскрытии содержания, смысла уже созданной нормы права.

Виды судейского усмотрения проявляются в ходе всей судебной деятельности, но формирование окончательного варианта решения, его формулировка, мотивация и изложение прохо-

дят на стадии принятия судебного решения.

Правовые рамки назначения наказания определены законом. Уголовный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс предоставляют судье право при указанных обстоятельствах определить вид и размер наказания, в соответствии со своим внутренним убеждением и правовым сознанием в пределах закона. При этом необходимо, чтобы были достигнуты цели наказания.

Существующие пробелы в уголовном законодательстве не решают проблемы при определении вопроса о назначении наказания, судам приходится часто действовать, основываясь на складывающейся судебной практике, собственном опыте, взглядах и представлениях. Все задачи и их решения зависят часто от того, каким будет человек, ее разрешающий, его творческий и профессиональный потенциал. Процесс принятия решения о назначении наказания, при котором необходимо учитывать и формализовать все данные, подлежащие учету при назначении наказания, является сложным.

«Практическое мышление осуществляется творческим способом, к качественным характеристикам которого относят проблемный характер подхода к изученным явлениям, динамичность и оперативность мышления, его широту и глубину, логичность и обоснованность, критичность и непредвзятость» [4]. Правосознание судей не может быть гарантом, объединяющим судебную практику и справедливость назначения наказания. Любой вывод судьи относительно обстоятельств дела или варианта его разрешения несет отпечаток его мировоззрения, жизненного опыта, уровня подготовки, других качеств. Роль профессионального правосознания судей подчеркивается самим законодателем. Основными элементами правосознания судьи выступают полное, всестороннее и объективное изучение и оценка материалов дела и личности обвиняемого, обязанность назначить справедливое наказание и осознание своей ответственности.

Следовало бы, на наш взгляд, менять существующую систему назначения наказания и при этом законодателю следовало бы уже трактовать пределы судейского усмотрения, которое при определении наказания в рамках действующих санкций носит противоречивый характер.

По словам А. П. Севастьянова, «...появление в УК РФ ст. 62, 65, 66, 68 показало, что законодатель ориентирован на ограничение пределов судейского усмотрения с формализацией назначения наказания. ...Необходимость решения вопроса о целесообразности сужения границ судейского усмотрения при назна-

чении наказания делает актуальными исследования существующей практики выбора вида и размера наказания, которая в значительной мере основана на судебском усмотрении» [5]. Усмотрение может касаться трех объектов: во-первых, фактов. В данном случае речь идет об оценке доказательств, которую судья осуществляет на основе сложившегося внутреннего убеждения. Во-вторых, усмотрение может касаться выбора нормы, подлежащей применению. В-третьих – собственно ее применения, т.е. вынесение окончательного решения по делу [6].

Формированию практики широкого судебного усмотрения при назначении наказания за тяжкие преступления, способствовало исключение Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в УК РФ» из санкций статей нижних пределов наказания. Так же в ст. 68 УК РФ ослаблено влияние рецидива на наказание, при любом виде рецидива срок наказания не может быть менее одной трети максимального срока наказания, а при установлении смягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УК РФ, пределы при назначении наказания могут не учитываться. Эти изменения расширяют рамки судебного усмотрения. Существуют определенные опасения, что при этом возможно наступит снижение пределов наказания при рецидиве, так как установленные законом правила не оказывают влияния на его усиление [7].

С учетом новых изменений в УК РФ, согласно ч. 6 ст. 15 с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд вправе при наличии смягчающих и отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления, при условии что за совершение преступления средней тяжести осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение тяжкого преступления назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание, а за совершение особо тяжкого преступления назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы. Все это во многом позволяет существенно расширить судебское усмотрение при назначении наказания [8, 9].

Законодатель в УК РФ (Федеральный закон от 7 марта 2011 г.) расширил границы судебного усмотрения путем увеличения объема относительно-определенных и альтернативных санкций, например ст. 116, 117, 118 и др. В законе содержится много положений, касающихся выбора вида и размера наказания, поэтому можно говорить о формализации назначения наказания.

Судейские решения могут находиться формально в пределах уголовного закона, но по сути вступать в противоречие с его смыслом. Большой набор наказаний с широкими границами в альтернативных санкциях противоречит принципу равенства граждан перед законом и судом. При установлении таких широких границ судебного усмотрения, очевидно, не учитывалась проблема реализации принципа равенства при назначении наказания. Выравнивание нижнего предела наказания для преступлений разных категорий опасности означает изменение направления наказания – это направлено в противоположную сторону от преступного деяния. Расширение объема санкций также способствует исключению возможности единообразного учета не только общественной опасности преступления, но и личности виновного при назначении наказания. Это неизбежно влечет аналогичные решения при существенно различающихся обстоятельствах дела.

Законодатель в нормах Уголовного закона сделал попытки установления условий, которые являются обязательными при решении судами вопросов, связанных с размером назначения наказания (ст. 66 «Назначение наказания за неоконченное преступление»), указал на невозможность назначения наказания выше установленного предела, а для правоприменителя остаются определенные рамки, в пределах которых он должен принимать окончательное решение.

Сахаров А. Б. считает, что расширение судебного усмотрения противоречит важнейшему принципу уголовной политики, ибо неизбежно ослабляет авторитет закона и вместе с тем и авторитет самого судебного решения, главной основой которого является закон [10].

Поэтому, на наш взгляд, существует необходимость обратить особое внимание конструкции уголовно-правовых норм так, чтобы законодатель определял дифференциацию уголовной ответственности и наказания. Это может быть решено, по мнению О. А. Михалы, если установить зависимость нижнего и верхнего предела каждой категории преступления от логических правил построения классификации преступлений [11].

Уголовный закон в силу своего несовершенства порождает судебское усмотрение и способствует формированию противоречивой судебной практики. Но и в этом случае не всегда проявляется судебское усмотрение. Неопределенное толкование способно повлечь за собой более серьезные последствия, нежели принятие необоснованных решений в отдельно взятых ситуаци-

ях. В силу этих обстоятельств подлежат нарушению принципы уголовного права и, прежде всего, принцип справедливости.

Библиографический список

1. Грачева Ю. В. Судейское усмотрение в уголовном праве : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 3.
2. Комиссаров К. И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. - Свердловск, 1970, С. 28–30.
3. Комиссаров К. И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. - Свердловск, 1970,. С. 34.
4. Дядькин Д. С. О некоторых психологических причинах возникновения ошибок при назначении наказания // Мировой судья. – 2006. – № 2. – С. 32.
5. Севастьянов А. П. Пределы судейского усмотрения при назначении наказания : автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – Красноярск, 2004. – С. 3–5.
6. Лозовская С. В. Соотношение судейского усмотрения и судейского правотворчества // Российский судья – 2012. – № 9. – С. 24–26.
7. Гарманов В. М. Судейское усмотрение и проблемы назначения наказания при рецидиве преступлений // Российский судья. – 2005. – № 3. – С. 42–44.
8. Уголовный кодекс РФ. – М. : Эксмо, 2013. – С. 9.
9. Кленова Т. В. Проблема равенства в уголовном праве // Российский судья. – 2011. – № 7.
10. Сахаров А. Б. Перспектива развития советского уголовного права // Советское государство и право. – 1983. – № 7. – С. 81.
11. Михаль О. А. Уголовно-правовая классификация преступлений. – Омск, 2009. – С. 238–239.

References

1. Gracheva JU. V. Sudejskoe usmotrenie v ugovnom prave : avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. – M., 2002. – S. 3.
2. Komissarov K. I. Zadachi sudebnogo nadzora v sfere grazhdanskogo sudoproizvodstva. - Sverdlovsk, 1970, S. 28–30.
3. Komissarov K. I. Zadachi sudebnogo nadzora v sfere grazhdanskogo sudoproizvodstva. - Sverdlovsk, 1970,. S. 34.
4. Djad'kin D. S. O nekotoryh psihologicheskikh prichinah vozniknovenija oshibok pri naznachenii nakazaniya // Mirovoj sud'ja. – 2006. – № 2. – S. 32.
5. Sevast'janov A. P. Predely sudejskogo usmotrenija pri naznachenii nakazaniya : avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. – Krasno-jarsk, 2004. – S. 3–5.
6. Lozovskaja S. V. Sootnoshenie sudejskogo usmotrenija i sudejskogo pravotvorchestva // Rossijskij sud'ja – 2012. – № 9. – S. 24–26.

7. Garmanov V. M. Sudejskoe usmotrenie i problemy naznachenija nakazanija pri recidive prestuplenij // Rossijskij sud'ja. – 2005. – № 3. – S. 42–44.
8. Uголовный кодекс РФ. – М. : JEksmo, 2013. – S. 9.
9. Klenova T. V. Problema ravenstva v уголовном праве // Rossijskij sud'ja. – 2011. – № 7.
10. Saharov A. B. Perspektiva razvitija sovetskogo уголовного права // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1983. – № 7. – S. 81.
11. Mihal' O. A. Uголовно-правовая klassifikacija prestuplenij. – Omsk, 2009. – S. 238–239.

Информация об авторе

Рыжова Ольга Александровна – кандидат юридических наук, доцент, кафедра уголовное право, Пензенский государственный университет, 440026, г. Пенза, ул. Красная 40, Россия, e-mail: olga.r04@mail.ru.

Author

Ryzhova Olga Alexandrovna – Candidate of law, associate professor, department of Criminal Law, Penza State University, 440026, Penza, Krasnaya street 40, Russia, e-mail: olga.r04@mail.ru.